

Гражданское процессуальное право

УДК 347.93

JEL: K41

*ПУРГЕ Анна Роландовна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя, 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4865-5551>

¹ Пурге Анна Роландовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета. E-mail: a.purge@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОСЛЕДСТВИЯ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются нормативно-правовые положения института мирового соглашения в Российской Федерации.

Цели/задача. Цель исследования – анализ законодательных положений, регулирующих порядок заключения мирового соглашения в Российской Федерации.

Методология. Методологическая основа представлена совокупностью методов научного познания объективной правовой действительности, примененных в ходе подготовки и написания: сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, логический метод, метод правового моделирования.

Вывод. Оптимизация государственного аппарата, наращивание его эффективности, скорости разрешения стоящих перед публичной властью задач, сокращение стоимости функционирования государственных институтов – достигается в настоящее время совершенствованием административно-организационных процессов и цифровых технологий. Однако такой, преобладающий ныне, технократический подход до сих пор не позволил сократить ни скорость рассмотрения и разрешения судебных (как уголовных, так и гражданских) дел, ни численность судебного корпуса, ни уровень нагрузки на судей (составляющий, по количеству рассматриваемых дел, объем втрое больший, чем он приходится на судью любого государства Европейского союза). Определенное значение имеет и качественный рост сложности гражданских дел. Возможно, неудача такого подхода состоит в том, что он упускает возможности оптимизации государственно-управленческих процессов, заложенные в самом гражданском обществе. Речь идет, в частности, об институте мирового соглашения, который уже существует в отечественном гражданском процессуальном законодательстве, который активно применяется в зарубежных правовых порядках (как европейских, англо-американских, так и азиатских), но который по странным причинам совершенно не востребован в России.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, мировое соглашение, стороны мирового соглашения, содержание мирового соглашения, примирительная процедура, утверждение мирового соглашения, материально-правовые последствия утверждения мирового соглашения, гражданско-процессуальные последствия утверждения мирового

соглашения, ответственность за нарушение условий мирового соглашения, неуважение к суду

Civil procedural law

¹ *Anna R. Purge*, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Law of Vladivostok State University.
E-mail: a.purge@mail.ru

THE LEGAL NATURE AND CONSEQUENCES OF THE APPROVAL OF THE SETTLEMENT AGREEMENT

Abstract

Subject/topic The subject of the study is the regulatory and legal provisions of the Institute of settlement agreement in the Russian Federation.

Goals/objectives The purpose of the study is to analyze the legislative provisions governing the procedure for concluding a settlement agreement in the Russian Federation.

Methodology The methodological basis is represented by a set of methods of scientific cognition of objective legal reality applied during preparation and writing: comparative legal method, formal legal method, logical method, method of legal modeling.

Conclusion Optimization of the state apparatus, increasing its efficiency, the speed of solving the tasks facing the public authorities, reducing the cost of functioning of state institutions – is currently being achieved by improving administrative and organizational processes and digital technologies. However, such a technocratic approach, which prevails now, has not yet allowed to reduce either the speed of consideration and resolution of judicial (both criminal and civil) cases, nor the size of the judicial corps, nor the level of burden on judges (which, according to the number of cases under consideration, is three times greater than it falls on a judge of any state Of the European Union). The qualitative increase in the complexity of civil cases is also of some importance. Perhaps the failure of this approach lies in the fact that it misses the opportunities for optimizing public-management processes inherent in civil society itself. We are talking, in particular, about the institution of a settlement agreement, which already exists in the domestic civil procedural legislation, which is actively used in foreign legal systems (both European, Anglo-American, and Asian), but which, for strange reasons, are not in demand in Russia at all.

Keywords: *civil law contract, settlement agreement, parties to the settlement agreement, the content of the settlement agreement, conciliation procedure, approval of the settlement agreement, substantive consequences of approval of the settlement agreement, civil procedural consequences of approval of the settlement agreement, liability for violation of the terms of the settlement agreement, contempt of court*

С одной стороны, институт мирового соглашения не просто сокращает время судопроизводства, судебные издержки, затраты на функционирование всей судебной власти за счет завершения конфликта, но и пресекает, в силу своей правовой природы, на будущее все иные споры, вытекающие из обстоятельств, ранее ставших основанием для завершенного мировым соглашением спора. С другой стороны, применение

данного института никак не поддерживается российским законодателем: стороны гражданско-правовых споров никак не стимулируются к его использованию, не обеспечен он и необходимыми правовыми гарантиями, и материальными условиями. Таким образом, саморегулирующийся потенциал гражданского общества оказывается практически не востребован, а бюджетная система несет неоправданные потери, которые, разумеется, не может восполнить даже уплата государственной пошлины, установленной для гражданского судопроизводства.

Тем не менее, несмотря на все свои перспективы, в России мировое соглашение практически встречается крайне редко. Желание получить властный акт суда, несмотря на все риски неблагоприятного для стороны разрешения спора, довлеет над правовой психологией тяжущихся. Как справедливо замечает В.А. Гуреев, при всех преимуществах мирового соглашения, «очевиден... факт его недооценки в современной юридической практике» [1, с. 3], что требует от науки формирования конструкций, которые были бы востребованы и приняты законодателем и получили бы более активную реализацию в правоприменении.

Следует отметить, что институт мирового соглашения в дореволюционной процессуальной традиции исследовался активно. Однако проблема состояла в том, что, в отличие от современности, в дореволюционной России мировое соглашение, даже утвержденное судом, не обладало силой принудительного исполнения, что, в совокупности с пороками дореволюционной судебной системы, лишало такое соглашение социальной (предпринимательской) актуальности.

В советский период исследователи мирового соглашения наиболее внимательно изучали именно соглашение, утверждаемое судом. М.А. Гурвич, Н.Б. Зейдер, К.И. Комиссаров, Е.Г. Пушкар - указывали на обязательность взаимных уступок в мировом соглашении, тогда как Р. Гукасян и К. Анохин не считали их обязательными. Подробно исследовала институт мирового соглашения А.И. Зинченко [2].

В российском праве мировое соглашение исследовалось, как правило, применительно к арбитражному процессу (работы К.В. Кочергина [3], О.С. Черниковой [4]) и, еще более узко, к делам о несостоятельности (Д.В. Князев [5], О.А. Коробов [6], Э.Ю. Олевинский [7]). Применительно к гражданскому процессу, рассматриваемая тема исследовалась лишь Д.Л. Давыденко (хотя назвал он свое исследование – о «внесудебном» разрешении споров, исследовались им именно «судебные» процедуры) [8] и С.В. Лазаревым.

Ни в нормативных актах, ни в судебной практике нет определения мирового соглашения. Это обстоятельство позволяет авторам предлагать свои определения данного понятия.

Значимым признаком мирового соглашения является его направленность на изменение диспозитивного регулирования. М.Л.

Рожкова справедливо указывает на такой признак мировой сделки, как «связанность ее сторон гражданским правоотношением» [34, с. 19]. Разумеется, речь идет, скорее, о материальном правоотношении частного права.

С точки зрения динамики материальных правоотношений, мировое соглашение может быть заключено на всех этапах их развития. При этом оно может быть направлено на возникновение, изменение или прекращение спорного материального правоотношения. Возникшее из мирового соглашения материальное правоотношение отличается от того, на урегулирование спора из которого направлен этот акт. По мнению некоторых авторов, «мировое соглашение возможно только в тех случаях, когда стороны уже связывает материальное правоотношение» [9, с. 18]. Однако с этим суждением нельзя согласиться, так как стороны, заключающие то или иное соглашение, может ничего не связывать. Более того, это материальное правоотношение, которое якобы связывает стороны, является по определению спорным – не только в своем содержании, но и с точки зрения своего существования (наличия).

Интересно, что С.В. Лазарев утверждает «если первичное материальное правоотношение признано недействительным, действительно... мировое соглашение, урегулирующее спор, возникший в таком правоотношении» [10, с. 18]. Таким образом, словами С.В. Лазарева получается, что мировое соглашение недействительно, если нет предшествующего связывающего стороны материального правоотношения, но оно действительно, если это предшествующее правоотношение признано ничтожным, т.е. несуществующим.

Нельзя согласиться и с тем, что «мировое соглашение, утвержденное судом, направлено на прекращение процессуальных правоотношений» [10, с. 18], так как в данном случае происходит смешение сразу трех видов различных правовых актов:

- 1) самого мирового соглашения;
- 2) ходатайств сторон в исковом производстве об утверждении судом мирового соглашения;
- 3) главного акта, который, как представляется, незаслуженно забывается сторонниками материально-правовой природы мирового соглашения - постановления суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу.

На прекращение производства по делу направлены два вида актов:

- 1) обращения сторон (третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора) к суду об утверждении мирового соглашения;

- 2) постановление суда. Само же мировое соглашение направлено не на прекращение процессуальных правоотношений, а на прекращение материально-правового спора, что еще не означает прекращения спора в

процессуальном смысле.

Следует согласиться с тем, что мировое соглашение имеет договорную природу, является результатом проведения примирительных процедур, заключается на основе уступок сторон. Однако нельзя считать, что «мировое соглашение – это... юридический факт» [10, с. 18].

Дело в том, что мировое соглашение в гражданском судопроизводстве – лишь элемент фактического состава более сложного юридического факта, влекущего прекращение процессуального правоотношения - производства по гражданскому делу. Принципиальное отличие мирового соглашения, заключаемого в суде, от мирового соглашения, заключаемого вне производства по делу, состоит в том, что в первом случае оно, действительно, является самостоятельным юридическим фактом материального права – договором, тогда как мировое соглашение, подлежащее утверждению судом – даже не факт, а лишь элемент гражданского процессуального факта. Если лица, участвующие в деле, не донесут этого соглашения до сведения суда, оно так и останется элементом несостоявшегося факта.

Еще на одну черту мирового соглашения указывает В.А. Гуреев, рассматривающий мировое соглашение «как договорную конструкцию, выполняющую функции примирительной процедуры» [1, с. 4]. Думается, что эта функция, конкретно, реализуется в том, что мировое соглашение – разумеется, не процедура, но – ее часть (не всегда обязательная, поскольку не каждая примирительная процедура завершается миром), элемент, предполагаемый при нормальном развитии этой процедуры. При этом мировое соглашение – даже не завершающая ее часть, так как завершающей частью (заключительным этапом) может быть признано лишь вынесение судом соответствующего определения.

Как отмечалось, дореволюционные юристы признавали, что мировое соглашение может быть судебным и внесудебным. Однако неправильно было бы утверждать о судебном мировом соглашении как «процессуальной сделке». Так, по мнению Е.В. Васьковского, «процессуальная правовая сделка в отличие от материально-правовой, во-первых, касается правоотношения, ставшего предметом судебного процесса, во-вторых, совершается в присутствии суда или, по меньшей мере, доводится до сведения суда; в-третьих, для нее установлены особые формы заключения» [11, с. 114]. Однако главное отличие несудебного мирового соглашения от судебного состоит в том, что последнее вообще не является ни «сделкой», ни иным «соглашением» по одной причине: стороны и третьи лица в гражданском процессуальном правоотношении никак не связаны между собой.

Структура процессуальных связей такова, что их центральным субъектом выступает суд. Каждый из участников гражданского процесса связан с судом, свои процессуальные акты субъекты гражданского

процесса адресуют суду. Обязательным субъектом как общего процессуального отношения, так и каждого из его элементов является суд - властный орган осуществления правосудия.

В литературе высказано мнение о том, что процессуальные отношения могут возникать и между иными их участниками помимо суда [12, с. 64]. Однако большинством ученых этот взгляд не поддерживается. Разумеется, во времена В.Е. Васьяковского гражданско-процессуальная наука еще не увидела того обстоятельства, что стороны в исковом производстве не связаны гражданским процессуальным правоотношением. Это – достижение советской науки гражданского процесса. Именно это положение служит основой для отрицания возможности существования каких-либо «процессуальных сделок» и процессуальных правоотношений между сторонами. Поэтому в настоящее время утверждать о существовании «процессуальных мировых соглашений между сторонами» – значило бы противоречить устоявшимся подходам к гражданскому процессуальному правоотношению.

Заключая мировое соглашение по предмету спора, стороны действуют не как участники гражданского процесса (в гражданском процессуальном статусе), а как субъекты, на основе диспозитивности, распоряжающиеся своими материальными правами.

Понятие внесудебных мировых соглашений в современной науке определяется следующим образом. Если судебным является мировое соглашение, заключаемое в присутствии суда, то внесудебным – любое другое. Следовательно, мировое соглашение, заключаемое в присутствии суда, подпадает под действие гражданско-процессуального законодательства.

В арбитражном процессе предусмотрена льгота по возврату половины уплаченной истцом государственной пошлины при утверждении мирового соглашения. При добровольном удовлетворении ответчиком требований истца после обращения последнего в арбитражный суд и вынесения определения о принятии искового заявления к производству государственная пошлина не возвращается (ст. 333.40 НК РФ¹). Таким образом, мировое соглашение выгодно для сторон утвердить арбитражным судом. Возможен и отказ истцом от иска, однако в этом случае действительность мирового соглашения может вновь оказаться спорной, а возбуждать процесс по прежнему основанию и предмету истцу уже будет нельзя.

Внесудебные непроцессуальные мировые соглашения, не связанные с производством по делу, заключаются между сторонами материально-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (посл. ред. от 28.12.2022 № 565-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 22.01.2023)

правового спора, когда производство по делу в суде еще не возбуждено. Преимущества внесудебного примирения: оперативность урегулирования спора, предотвращение материальных убытков и процессуальных издержек, экономия времени, конфиденциальность отношений сторон.

Внесудебное непроцессуальное мировое соглашение целиком подчиняется положениям ГК РФ о сделках: его содержанием являются условия о правах и обязанностях сторон, оно подчиняется требованиям ГК РФ к форме сделки (ст. 158-165 ГК РФ¹), его сторонами являются участники материального спора.

Р.Е. Гукасян предлагает ввести специальную стадию процесса - примирительное производство - для признания общеобязательной силы внесудебного мирового соглашения. «Стороны, заключившие внесудебную мировую сделку, представляют ее суду для утверждения. Суд, проверив законность и действительность мирового соглашения, утверждает его, после чего оно приобретает силу судебного решения» [13, с. 187]. Думается, с таким подходом есть причины согласиться. В частности, судебный акт такого рода может существенно ускорить наследственный процесс, связанный с необходимостью публичного оформления прав собственности (на недвижимое имущество, на автотранспортные средства, на вклады в банках). По мнению ряда авторов, это может привести к загрузке судов. Однако представляется, что такое производство, напротив, разгрузит суды, так как при принципиальном достижении наследниками мирового соглашения по поводу раздела наследственного имущества отпадет необходимость сбора массы самых различных документов (что как раз и происходит ныне в судах, если речь идет о наследственном споре по поводу имущества, подлежащего государственной регистрации).

И наоборот: отсутствие такой процедуры приводит к тому, что она все же допускается в судах, но в рамках более широкой подготовки дела к судебному разбирательству, что, при достижении сторонами соглашения (являющемся одной из задач данной стадии), лишает смысла эту судебную деятельность.

Интересна предлагавшаяся Р.Е. Гукасяном перспектива наделения внесудебных мировых соглашений силой судебного решения. По сути, речь идет об уже зарекомендовавшей себя современной практике придания исполнительной силы нотариально удостоверенному соглашению, например, – об уплате алиментов. Думается, круг материальных правоотношений, нотариально удостоверенные соглашения по которым приобретали бы исполнительную силу, возможно расширить. Разумеется, сделать это возможно лишь при соответствующем развитии базы

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (посл. ред. от 07.10.2022 № 386-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.01.2023)

исполнительного производства. И все же для большинства случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения добросовестная сторона должна наделяться правом на обращение в суд за разрешением спора, а не правом на бесспорное производство.

Суд, утверждая мировое соглашение, проверяет, законно ли оно и не нарушает ли прав других лиц, а также на его соответствие ст. 168 ГК РФ. Однако заключение мирового соглашения возможно и по делам, возникающим из трудовых, семейных, жилищных и других отношений.

Последствия утверждения между сторонами всех договоренностей, связанных с иском, судом влечет как материально-правовые последствия, которые выходят за рамки судебного спора, так и процессуально-правовые последствия, которые значимы только для данного гражданского процессуального правоотношения.

Прежде всего, утверждение судом мирового соглашения является судебным актом, который при его вступлении носит преюдициальный характер: «последствия мировой сделки состоят в том, что она считается равносильной судебному решению, вошедшему в законную силу и не подлежащему обжалованию. Поэтому дело, прекращенное мировой сделкой, почитается навсегда окончанным и, как стороны, заключившие сделку, так и наследники, не могут возобновить этого дела» [14, с. 420].

Во-первых, с точки зрения гражданского процесса, часть третья ст. 173 ГПК РФ указывает на такое последствие утверждения судом мирового соглашения, как прекращение производства по делу. Отсюда следует несколько выводов:

- во-первых, сторона не вправе оспаривать мировое соглашение в апелляционном и последующих стадиях судопроизводства, если только утвержденное судом соглашение не имеет таких пороков сделки, которые влекут ее недействительность в соответствии с ГК РФ, что, однако, уже не будет связано со спором по поводу материального права, на разрешение которого было направлено мировое соглашение. Например, сторона вправе будет доказывать, что данное соглашение было совершено под принуждением;

- во-вторых, сторона по мировому соглашению после прекращения производства по делу не вправе будет потребовать его возобновления по вновь открывшимся (или даже новым) обстоятельствам, поскольку предполагается, что при заключении мирового соглашения все существующие обстоятельства ей были известны и ее согласие с ними (в отличие от судебного решения, выносимого по существу спора) было получено;

- в-третьих, факт прекращения производства по делу лишает преюдициального значения все факты, хотя бы они и были установлены в судебном заседании, поскольку в окончательном, прекращающем процесс определении суд не исследует эти факты в совокупности, не предлагает

сторонам представить дополнительные доказательства этих фактов, не осуществляет в отношении них иную доказательственную деятельность, в том числе – их оценку: предметом судебного разрешения является только текст мирового соглашения.

Еще более сложны материально-правовые последствия мирового соглашения.

С точки зрения материального права, такое соглашение трансформирует первоначальное, объективно существовавшее между сторонами спора правоотношение, каким бы оно ни было (даже если оно отсутствовало по поводу объекта спора вообще). Однако это последствие – лишь содержательная характеристика изменений, вносимых в отношения сторон мировым соглашением.

Не менее, а иногда и более значимым обстоятельством является то, что утверждение данного, нового, более четкого, обстоятельного, ясного, с точки зрения материальных прав и обязанностей, правоотношения судом – делает практически лишенным смысла какого-либо последующего спора, связанного с исполнением данного соглашения. Иначе говоря, ясность материального правоотношения между сторонами влечет их исполнимость и дисциплинирует их в собственных взаимоотношениях.

Вышеизложенная обстоятельность, ясность и определенность материального правоотношения сторон является одной из причин, по которым мировое соглашение, после его утверждения судом, приобретает особую формальную силу, которой нет у обычных письменных соглашений. Эта формальная сила – еще выше, нежели сделка, удостоверенная нотариально, поскольку влечет для сторон бесспорные обязанности, невыполнение которых повлечет уже обращение не к судебной, а к исполнительной власти – непосредственно к органам принудительного исполнения. С одной стороны, мировое соглашение – добровольное по определению, в связи с чем и исполнение данного акта – также является не принудительным, а добровольным (ст. 142 АПК РФ, 153.11 ГПК РФ), но при отказе одной из сторон от его исполнения нового обращения в суд (помимо обращения заинтересованной в исполнении стороны с ходатайством о выдаче исполнительного листа, служащего основанием для возбуждения исполнительного производства) уже не требуется.

Четвертое значимое последствие мирового соглашения – невозможность предъявления истцом каких-либо иных требований, хотя бы и не погашенных соглашением, но вытекающих из первоначального иска. Например, истец потребовал в суде взыскания денежного долга, но не потребовал взыскания процентов на сумму долга, которые могут быть начислены на эту сумму в соответствии со ст. 395 ГК РФ. В случае если в суде после предъявления иска о взыскании суммы основного долга будет заключено мировое соглашение (с любыми условиями), право этого

кредитора на взыскание процентов, начисленных на невыплаченную вовремя сумму долга, будет прекращено в связи с мировым соглашением, а во взыскании этих процентов, в случае обращения кредитором со следующим (после заключения мирового соглашения иском) – будет отказано именно по той причине, что правоотношение сторон (обязательство об уплате денежной суммы) было новировано (положения ГК РФ о новации).

Однако все сказанное касается момента, когда мировое соглашение не только заключено сторонами, но и утверждено судом. В противном случае данное соглашение не может рассматриваться как результат судебной процедуры [15, с. 3-4], а, следовательно, не приобретает бесспорную юридическую силу. В таком случае оно может рассматриваться лишь как доказательство намерений сторон в процессе, в котором суд рассматривает требование истца, возникшее ранее мирового соглашения. В этой связи целесообразным представляется включение в текст мирового соглашения положений о том, что данное соглашение начинает свое действие только при условии и только с момента, когда оно было утверждено судом. В противном случае данное соглашение может привести лишь к злоупотреблению ответчиком своими как материальными, так и процессуальными правами, поскольку позволит ему лишь оттянуть момент вынесения судом окончательного решения.

Нельзя не отметить, что проверка правомерности мирового соглашения существенно переориентирует деятельность суда с одного предмета исследования (спорного материального правоотношения) – на другой предмет исследования – его содержание, т.е. на совокупность его условий. По существу, из обстоятельств прежнего правоотношения, которое рассматривалось как спорное, суду необходимым остается лишь одно: выявить лиц, права и правомерные интересы которых были нарушены заключенным соглашением и могут быть нарушены его судебным утверждением. Наличие таких лиц исключает утверждение судом мирового соглашения, но позволяет сторонам доказывать, что эти посторонние (для спора) лица не имеют возражений против его заключения между сторонами.

В литературе выделяются и некоторые другие направления судебного исследования представленного мирового соглашения:

- имеется ли у сторон действительная воля к заключению данной сделки (не заключена ли она под влиянием обмана, заблуждения, злонамеренного соглашения сторон судебного спора;

- имеется ли, помимо самого заключенного соглашения, обращение к суду с ходатайством об утверждении данного соглашения и именно в той редакции, которая представлена. Проблема состоит в том, что стороны могут представить один текст совместно, однако одна из сторон может не знать об изменениях, внесенных в текст мирового соглашения другой

стороной. В этой связи представляется целесообразным закрепить в гражданском процессуальном законодательстве положение, что каждая из сторон (в соответствии со структурой гражданских процессуальных связей) обращается к суду с заявлением об утверждении мирового соглашения отдельно и самостоятельно, а общим (а точнее – тождественным) должно быть не волеизъявление, а текст соглашения, представленного обеими сторонами (порознь). Дополнительно следует установить, что суд отказывает в утверждении мирового соглашения в случае, если представленные его сторонами тексты различаются по содержанию (т.е. не являются тождественными);

- насколько полномочны стороны к заключению мирового соглашения с установленным в нем содержанием. Проблема состоит не только в том, чтобы определить процессуальные полномочия сторон (например, сферу полномочий гражданского представителя). Речь идет еще и о том, вправе ли стороны в принципе включать в свое соглашение те или иные условия, не противоречат ли они законодательству, которое может также ограничивать переговорные права сторон (например, при заключении соглашения о размере алиментов на детей [16, с. 33-34]). Для оценки правовой ситуации суду необходимо определить также, все ли истцы (соистцы, вторые истцы) и ответчики участвуют в подписании мирового соглашения;

- в ряде случаев суду приходится устанавливать автора подписи на мировом соглашении, поскольку подписание такого соглашения может происходить вне судебного заседания [17, с. 229]. В этой связи представляется, что подписание мировых соглашений вне судебного заседания целесообразно (во всяком случае, из судебной практики) исключить. Во избежание разногласий, связанных с текстом соглашения, целесообразным представляется формулировать его не в самом мировом соглашении, а переносить его текст в протокол судебного заседания. При этом стороны должны заверять своими подписями текст протокола и согласие с текстом, изложенным в протоколе. Поскольку текст в протоколе, по ходу судебного заседания, является последним из текстов мирового соглашения, именно он может быть взят за основу в случае расхождений в текстах отдельно составленного мирового соглашения и протокола. Это же правило, которое можно рассматривать как правоположение судебной практики, будет действовать при разногласиях о том, является ли подпись в тексте мирового соглашения подлинной: в этом случае подпись стороны, сделанная в протоколе судебного заседания, во всяком случае будет признаваться действительной;

- суду целесообразно также проверять, в полной ли мере стороны осознают последствия заключения мирового соглашения, в частности, в полной ли мере истец осознает, что он не сможет предъявить к ответчику никаких требований, связанных с первоначальным иском, по поводу

которого заключается мировое соглашение. Равным образом, ответчик не вправе будет впоследствии предъявить встречный иск, в том числе и в качестве самостоятельного искового требования. Еще один связанный с осознанием сторонами последствий мирового соглашения вопрос – все ли их разногласия были разрешены в мировом соглашении, существуют ли заявленные иски, которые не прекращаются (по мнению, например, истца) мировым соглашением. В этой связи ответчику следует учитывать, что заключение мирового соглашения по поводу части исковых требований не прекращает судопроизводство по делу, а суд не рассматривает такое соглашение в качестве судебного.

Что же касается необоснованности судебного акта об утверждении мирового соглашения, то оно компенсируется диспозитивной добровольностью волеизъявления сторон, их свободой усмотрения в определении своих отношений, осознанием возможной степени взаимной уступчивости: истец отказывается от части своих требований, а ответчик принимает на себя обязанность по добровольному исполнению определенных обязанностей. Отсюда и ставить вопрос об обоснованности судебного акта – значит вновь поднимать вопрос об «объективной истине» в гражданском процессе. При этом следует отметить, что ГПК РФ обоснованности определения, которым утверждается мировое соглашение, не требует. Кроме того, основательность определению об утверждении мирового соглашения придают и оценка доказательств того, что это соглашение не противоречит правам третьих лиц или публичному правопорядку («закону»).

В то же время, в случае если мировое соглашение содержит санкции за его неисполнение, и при условии, что одна из сторон полагает мировое соглашение нарушенным другой стороной, она может потребовать лишь принудительного исполнения определения об утверждении мирового соглашения, тогда как обстоятельства, связанные с таким неисполнением, в том числе вопрос об ответственности стороны за его неисполнение, разумеется, должен исследоваться в отдельном процессе, с обязательным установлением всего фактического состава допущенного несправной стороной правонарушения. В целом же данная проблема еще раз подчеркивает, что мировое соглашение становится юридическим фактом гражданского процессуального права лишь при посредстве соответствующего властного определения суда.

В заключение следует отметить, что придание мировому соглашению процессуальной силы основания для прекращения производства по делу не представляется достаточным. Если мировое соглашение основано на прохождении сторонами определенной судебной процедуры, если по поводу утверждения мирового соглашения вынесен судебный акт, это мировое соглашение приобретает силу судебного акта. Следовательно, неисполнение мирового соглашения должно рассматриваться не только как

основание для обращения заинтересованного лица к судебному приставу – с соответствующим заявлением о принудительном исполнении, но и как деяние, выражающее неуважение недисциплинированной стороны к суду. Представляется, что неисполнение мирового соглашения должно влечь административную, а в случаях, предусмотренных уголовным законом – и уголовную ответственность. Именно такой подход возобладавал в зарубежном гражданском процессе еще четверть века назад [18, р. 73], когда суды начали практику наказания сторон за отступление от условий мирового соглашения как за проявление неуважения к суду. Зарубежные суды исходят из того, вполне обоснованного, представления, что нарушитель мирового соглашения подрывает доверие не только противоположной стороны по соглашению, но и доверие потерпевшего ко всей судебной системе, не способной эффективно принудить обязанное лицо к исполнению собственных актов. По мнению зарубежных исследователей, ущерб от утраты доверия стороны мирового соглашения, не способной принудить вторую сторону к его исполнению, несет весь публичный правопорядок, в связи с чем нет никаких причин для «либерального» отношения к нарушителям мировых соглашений. В этой связи представляется целесообразным закрепить практику привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение мирового соглашения и в российских административном и уголовном праве.

Список источников:

1. Гуреев (2013) – Гуреев В.А. Конфликт как сущностная причина возникновения института мирового соглашения / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - №8. - С. 3-6.
2. Зинченко (1981) – Зинченко А.И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зинченко Александр Иванович. – Саратов, 1981. – 167 с.
3. Кочергин (2011) – Кочергин К. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Кочергин Кирилл Владимирович. – Санкт-Петербург, 2011. – 222 с.
4. Черникова (2006) – Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Черникова Ольга Сергеевна. – Саратов, 2006. – 192 с.
5. Князев (2004) – Князев Д.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Князев Дмитрий Владимирович. – Томск, 2004. – 212 с.
6. Коробов (2003) – Коробов О.А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности, банкротства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Коробов Олег Александрович. – Волгоград, 2003. – 191 с.
7. Олевинский (2002) – Олевинский Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Олевинский Эдуард Юрьевич. – Москва, 2002. – 164 с.
8. Давыденко (2004) – Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство урегулирования частноправовых споров: по праву России и некоторых зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 /

Давыденко Дмитрий Леонидович. – Москва, 2004. – 257 с.

9. Рожкова (2004) – Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики / М.А. Рожкова. - Москва: Статут, 2004. – 348 с.

10. Лазарев (2006) – Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лазарев Сергей Викторович. – Екатеринбург, 2006. – 203 с.

11. Васьковский (2003) – Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В. Томсинова. - Москва: Зерцало, 2003. - 444 с.

12. Жеруолис (1969) – Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса / И.А. Жеруолис. - Вильнюс: Минтис, 1969. – 204 с.

13. Гукасян (1970) – Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Отв. ред. М.А. Вукот. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. – 190 с.

14. Малышев (2018) – Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства / К.И. Малышев. - Москва: Книга по требованию, 2018. - 472 с.

15. Макаренко (2020) – Макаренко Н.Н. Мировое соглашение и другие результаты процедуры судебного примирения / Н.Н. Макаренко // Юридические исследования. – 2020. - № 8. – С. 1-11.

16. Воеводов (2022) – Воеводов К.С. Соглашение об уплате алиментов, судебная мировая сделка и мировое соглашение / К.С. Воеводов, В.Г. Нестолий // Нотариус. – 2022. - № 4. – С. 31-35.

17. Шохова (2021) – Шохова Е.Л. Формы, стороны и содержание мирового соглашения / Е.Л. Шохова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. - № 10. – С. 227-231.

18. Cordray (1996) – Cordray M. M. Settlement Agreements and the Supreme Court / Margaret Meriwether Cordray // Hastings Law Journal. – 1996. – № 1. – P. 8-74.

References:

Gureev (2013) – Gureev V.A. Conflict as the essential reason for the emergence of the institution of a settlement agreement [Konflikt kak sushhnostnaya prichina vzniknoveniya instituta mirovogo soglasheniya] V.A. Gureev // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2013. - No. 8. - pp. 3-6.

Zinchenko (1981) – Zinchenko A. I. *Amicable agreements in civil proceedings* [Mirovy'e soglasheniya v grazhdanskom sudoproizvodstve]: dis... cand. jurid. Sciences: 12.00.03 / Zinchenko Alexander Ivanovich. – Saratov, 1981. – 167 p.

Kochergin (2011) – Kochergin K. V. *Settlement agreement in the arbitration process* [Mirovoe soglashenie v arbitrazhnom processe]: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.15 / Kirill Vladimirovich Kochergin. – St. Petersburg, 2011. – 222 p.

Chernikova (2006) – Chernikova O. S. *Settlement agreement as a procedure in the arbitration process*: dis. ... cand. jurid. Sciences [Mirovoe soglashenie kak procedura v arbitrazhnom processe]: 12.00.15 / Chernikova Olga Sergeevna. – Saratov, 2006. – 192 p.

Knyazev (2004) – Knyazev D. V. *Settlement agreement in the arbitration process*: dis. ... cand. jurid. Sciences [Mirovoe soglashenie v arbitrazhnom processe]: 12.00.15 / Knyazev Dmitry Vladimirovich. – Tomsk, 2004. – 212 p.

Korobov (2003) – Korobov O. A. *Settlement agreement in insolvency and bankruptcy procedures* [Mirovoe soglasenie v procedurax nesostoyatel'nosti, bankrotstva]: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.15 / Oleg Aleksandrovich Korobov. – Volgograd, 2003. – 191 p.

Olevinsky (2002) – Olevinsky E. Y. *Settlement agreement as a bankruptcy procedure*: dis. ... cand. jurid. Sciences [Mirovoe soglasenie kak procedura bankrotstva]: 12.00.03 / Olevinsky Eduard Yurievich. – Moscow, 2002. – 164 p.

Davydenko (2004) – Davydenko D. L. *Settlement agreement as a means of settling private law disputes: according to the law of Russia and some foreign countries* [Mirovoe soglasenie kak sredstvo uregulirovaniya chastnopravovy`x sporov: po pravu Rossii i nekotory`x zarubezhny`x stran]: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03 / Dmitry Leonidovich Davydenko. – Moscow, 2004. – 257 p.

Rozhkova (2004) – Rozhkova M.A. *Settlement agreement in the arbitration court: problems of theory and practice* [Mirovoe soglasenie v arbitrazhnom sude: problemy` teorii i praktiki] / M.A. Rozhkova. - Moscow: Statute, 2004. – 348 p.

Lazarev (2006) – Lazarev S. V. *Settlement agreement in civil proceedings*: dis. ... cand. juri d. Sciences [Mirovoe soglasenie v grazhdanskom sudoproizvodstve]: 12.00.15 / Lazarev Sergey Viktorovich. – Yekaterinburg, 2006. – 203 p.

Vaskovsky (2003) – Vaskovsky E.V. *Textbook of civil procedure* [Uchebnik grazhdanskogo processa] / Edited by V. Tomsinov. - Moscow: Zertsalo, 2003. - 444 p.

Zheruolis (1969) – Zheruolis I.A. *The essence of the Soviet civil process* [Sushhnost` sovetского grazhdanskogo processa] / I.A. Zheruolis. - Vilnius: Mintis, 1969. – 204 p.

Ghukasyan (1970) – Ghukasyan R.E. *The problem of interest in Soviet civil procedural law* [Problema interesa v sovetском grazhdanskom processual`nom prave] / Ed. by M.A. Vikut. – Saratov: Volga Book Publishing House, 1970. – 190 p.

Malyshev (2018) – Malyshev K.I. *Course of civil proceedings* [Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva] / K.I. Malyshev. - Moscow: Book on Demand, 2018. - 472 p

Makarenko (2020) – Makarenko N.N. *Settlement agreement and other results of the judicial reconciliation procedure* [Mirovoe soglasenie i drugie rezul'taty` procedury` sudebnogo primireniya] / N.N. Makarenko // Legal research. – 2020. - No. 8. – pp. 1-11.

Voevodov (2022) – Voevodov K.S. *Agreement on the payment of alimony, judicial settlement transaction and settlement agreement* [Soglasenie ob uplate alimentov, sudebnaya mirovaya sdelka i mirovoe soglasenie] / K.S. Voevodov, V.G. Nestoliy // Notary. – 2022. - No. 4. – pp. 31-35.

Shokhova (1996) – Shokhova E.L. *Forms, parties and contents of the settlement agreement* [Formy`, storony` i sodержanie mirovogo soglasheniya] / E.L. Shokhova // Skif. Questions of student science. – 2021. - No. 10. – pp. 227-231.

Cordray (1996) – Cordray M. M. *Amicable agreements and the Supreme Court* / Margaret Meriwether Cordray // Hastings Law Journal. - 1996. – No. 1. – pp. 8-74.